

— Отлично, принцесса. Думаю, у меня есть всё, чтобы меня пустили в замок.

— Не знаешь, как долго тебя не будет?

— Нет, но вам не стоит об этом беспокоиться. Всё равно здесь не уследить за временем, так что просто представьте, что понадобится всего несколько часов!

— Так я не могу...

— Придётся попробовать. Мне пора идти. Мой брат ждёт меня, и нам надо добраться засветло.

—... Пожалуйста, будь осторожен.

— Принцесса, не стоит так переживать. Не последний раз ведь видимся [It isn't as though I'll never return].

«Лабиринт», который Твайлайт и не думала считать проблемой, – для духа-то конечно всё в порядке – оказался тем ещё препятствием для любого, неумеющего ходить через стены. И конечно же, во время одного из визитов в библиотеку Скуталу и Свити Белль решили устроить из этого игру.

К сожалению для принцессы, они сошли во мнение, что именно она должна присоединиться к их игре, и Рарити могла без колебаний подтвердить: стоит идее зародиться в их умах, они не остановятся ни перед чем.

У трёх сидящих наверху спиральной лестницы взрослых пони был идеальный вид на все изгибы и повороты, образующие лабиринт. Свити Белль и Скуталу уже были внутри и изучали окружение в ожидании упорно сопротивляющегося третьего игрока, глядящего вниз на лабиринт с презрением.

Правила пришли им в голову, когда кобылки наблюдали за Твайлайт, ищущей книгу для Флаттершай, и были они просты: наугад выбирается секция, и кто первый её найдёт до окончания времени, тот и победил.

— Ну же, сестрёнка! Выбери уже какую-нибудь!

— Дай подумать!

Пускай уже и прошло несколько месяцев с её знакомства с принцесса, но Рарити так и не удосужилась выучить десятичную систему классификации книг Старсвилла. Она попросту не видела в том нужды, учитывая что Твайлайт могла телепортировать любую книгу в мгновение ока. Не говоря уже о том, что система наверняка изменилась за последнюю тысячу лет и версия, которой пользовалась принцесса была устаревшей.

Исходя из этого она предложила очевидный вариант.

— Секция моды! — это был идеальный выбор. Не только им развлечение, но может и она попросит захватить ей книгу-другую.

— «Секция моды»? — раздался скептический голос аликорна. Принцесса тем временем тщательно изучала пару фонариков, принесённых ей Рарити, однако, по-видимому, заявления единорожки было достаточно, чтобы оторвать её от сфокусированного восторжения предметом [focused fascination].

— Ну конечно! Кому вообще это может показаться плохим выбором? Все пони должны проявлять хоть какой-то интерес к моде! — хотя опять же, если вспомнить про портрет Старсвирла Бородатого, который ей показала Твайлайт, вполне возможно принцесса переняла его чувство стиля. Если точнее – его отсутствие: на нём даже близко не было одето ничего, что кобыле – ну или любому пони – следовало бы носить. Единорожка посмотрела на Флаттершай в ожидании одобрительного кивка со стороны подруги. — Вы согласны?

Но прежде чем Флаттершай смогла как бы то ни было ответить, Твайлайт заговорила вновь:

— Рарити, нет никакой «секции моды» — пояснила она, приподняв бровь. — Возможно, ты имела в виду «одежду и аксессуары», но она наверху под номером шестьсот четыре.

— Шестьсот четыре для магических чертежей и опасных материалов [magical drawings and hazardous materials], — тихонько прокомментировала Флаттершай со стороны. — Одежда и аксессуары под номером шестьсот восемьдесят семь.

Твайлайт же глянула на неё с недоумением и в яркой вспышке света куда-то телепортировалась. Рарити и удивиться не успела, куда подевалась принцесса, как та уже вернулась, со смущением на лице.

— Да, конечно... Номер шестьсот восемьдесят семь, я это и хотела сказать. Просто... больно часто пользуюсь шестьсот четвёртой, вот я и... — но столь же быстро, как она телепортировалась ранее, она откашлялась и повернулась к Рарити с осуждением. — Ну, видишь? Даже Флаттершай знает что секции моды не существует! Не говоря уже о том, что ты так часто обращалась к этой теме, что ради тебя я перенесла секцию одежды на верхний этаж.

— Что ж, я всего лишь забыла! — глумилась единорожка.

С этими словами она посмотрела вниз на двух с нетерпением ждущих кобылок. Ей всего лишь надо было ткнуть копытом ещё разок, и она вероятнее всего будет права. «Как там говорилось? "Даже сломанные часы точны раз в сутки"?» Единорожка кашлянула и, прищурившись, сказала:

— Как насчёт... этикета!

— И это наверху, — посмеиваясь, заявила Флаттершай, на что Рарити ответила раздосадованным вздохом.

В самом деле, если они так хорошо со всем этим знакомы, почему она-то должна выбирать секцию? Фыркнув, она напонила себе: третий раз всегда удачный [third time was the charm, может быть что в русском помимо «Бог любит троицу»?]

— Ну хорошо! А как насчёт «Эквестрийской литературы»? — спросила она, пристально глядя на Твайлайт и ожидая ещё одного замечания от аликорна.

— Она и правда здесь.

Рарити моргнула.

— Здесь? — раздался вопрос, но тут же единорожка, топнув по полу, поправилась. — Ага! Ну конечно она здесь! — довольная, она повернулась к кобылкам. — Эквестрийская литература! Номер... — она перела взгляд на принцессу, которая игриво закатила глаза и прошептала правильный номер. — Восемьсот двадцатый!

Когда цель была объявлена, кобылки расположились в разных углах лабиринта и... не несколько секунд замерли, прежде чем вместе Флаттершай и Рарити выжидающе посмотреть на аликорна.

— Ну же, принцесса Твайлайт! — с нетерпением звала Скуталу. — Разве вы не хотите поиграть?

Твайлайт поморщилась и вновь уставилась на лабиринт внизу со смесью раздражения и презрения на лице.

— Как этот раздражающий лабиринт может казаться им весёлым?..

И пускай Рарити понимала, почему принцесса питала лишь негатив к тому, что сотворил Дух со столь драгоценно ей библиотекой, она так же понимала, что развлечения с кобылками может быть куда полезнее для её серьёзной подруги, чем та сама думает.

— Твайлайт, ты обещала, — напомнила она, одарив ту слегка суровым взглядом [lightly scolding]. Прежде чем возражения успели раздаться со стороны аликорна, Рарити указала на кобылок. — Только подумай о том, с каким энтузиазмом они дожидались визита сюда, чтобы провести с тобой время! Они даже потратили свои карманные деньги, чтобы купить тебе то специальное издание коллекции книг про Дэринг Ду, — продолжала она давить, решив не упоминать практически восемьдесят пять процентов ценны, с которыми она и Флаттершай «помогли» девочкам.

Твайлайт перевела взгляд на фонарики.

— Почему ты принесла два? Они идентичны, — в манере, далёкой от утончённости, перевела она тему. Включив один из фонариков, она слегка прищурилась от света, ударившего ей в лицо.

— Чтобы один остался рабочим после того, как ты неизбежно возьмёшься за разборку одного из них, понятия не имея, как они собираются обратно, — беспечно прокомментировала Рарити и подняла копыто, призывая к молчанию неожиданно пришедшую в негодование принцессу. — Неа, не смотри на меня так! Или тебе напомнить о совсем недавно работавшей швейной машинке, теперь лежащей по кусочкам на столе этажом выше?

— Но ведь я починила! — возмущалась Твайлайт, на лице её проступил едва заметный румянец.

— Ох? И чего конкретно, скажи на милость, твоя «починка» машинки добились?

Твайлайт, с лицом покойника [looked mortified], направила копыто на Рарити.

— Тебе стоило мне сказать, что материалы бумажного типа тоже входили в диз...

— Твайлайт, это уже не важно, — ответила единорожка, забирая оба фонарика у аликорна и кивая в сторону лабиринта. По правде говоря, ей и самой не хотелось вспоминать о тех событиях. Зачарованная швейная машинка, действующая по собственной воле? Использующая любые материалы под рукой для воссоздания данных ей дизайнов? Бедные книги. — А теперь прекращай юлить и отправляйся к девочкам.

Принцесса вздохнула, признавая своё поражение.

— Ладно, ладно, — сдалась она и телепортировалась ко входу в лабиринт. Она взглянула с болью в глазах на Рарити, но та лишь жестом подталкивала войти. Скуталу и Свити Белль были увлечены переставлявшимся вокруг них лабиринтом. Рарити же позабавило, что бедняжка Твайлайт выглядела всего лишь раздраженной происходящим. Было очевидно: вековой беспорядок среди её книг не вписывался в её представления о веселье.

— Настартвниманиемарш! — прогорланила Скуталу, стоило только книжным шкафам вокруг устаканиться, и помчалась вперёд, поглядывая на номера на стеллажах по дороге.

Свити Белль вступила в игру с не меньшим энтузиазмом, в то время как Твайлайт лишь неспешно шагала вокруг, изредка останавливаясь взять книжку и прочесть страницу-другую.

— Ты уже рассказала принцессе о нашей поездке в Лощину Теней? — спросила Флаттершай у подруги, отвернувшись от лабиринта внизу.

— Нет, ещё нет. Я пыталась, но она была так увлечена книгами про Дэринг Ду, — ответила Рарити, думая какой же отличной идеей было купить те книги. Пусть Твайлайт и не выглядела чрезвычайно счастливой, единорожка полагала, что чтение всей серии не отрываясь означало наслаждение от книг. — Какая всё таки жалость, что она не может повстречаться с этим профессором Эйвом.

Профессор Брейзнед Эйв.

Рарити впервые узнала о нём во время просмотра журналов в спа. Да, журнал «Чудеса науки и магии» не был типичным выбором модницы, но её внимание привлекла обложка, кричавшая «Объяснения легенд Эквестрии!» При дальнейшем прочтении она обнаружила, что помимо разъяснений различных легенд, небольшая статья была посвящена жеребцу с дурной славой «эксперта» [stallion infamous for his so-called “expertise”] в области легенд и мифов. Несколько месяцев назад Рарити бы лишь закатила глаза и продолжила читать дальше, но теперь...

— Я никогда не бывала в Лощине Теней, — сказала Флаттершай. — Ты уверена, что он всё ещё там живёт?

— Я на это сильно надеюсь. Не хотелось бы планировать поездку, чтобы вернуться с пустыми копытами, — ответила единорожка, наблюдая как Свити резко остановилась из-за преградившего путь шкафа, и повернулась к собеседнице. — Хотя знаешь, его проживание в Лощине Теней более чем логично. Помнишь, как Свити была разочарована, что не может провести Ночь Поисков там? По-видимому, весь город довольно трепетно относится [quite taken] к легенде о четырёх принце...

Её прервал раздавшийся по всей библиотеке громкий визг, за которым последовали возмущённые возгласы юной единорожки.

— Принцесса! Так не честно!

Обе подруги посмотрели вниз, где Твайлайт появилась прямо из шкафа, напугав Свити до полусмерти. От аликорна было последовали протесты, но их, как и игру, вскоре прервала Скуталу. ±

— Нашла! — победоносно объявила юная пегаска, стоя напротив секции Эквестрийской литературы. Флаттершай и Рарити зааплодировали в ответ на её заявление, а от Свити лишь послышалось разочарованное, протяжное «ну-у-у».

Твайлайт же со своей стороны продолжила бродить по лабиринту, по прежнему заглядывая в случайные книги. Рарити на это закатила глаза. «Могла бы хоть притвориться, что играет». Ну и ладно, может в другой раз проявит побольше интереса.

— Что ж, думаю, нам пора домой. Скоро пора обедать, — сказала единорожка подруге и посмотрела вниз на ряды книжных шкафов. — Собирайтесь, девочки! Пора домой!

— Уже?! Но мы же только пришли! — отозвалась Скуталу. Вся её радость от недавней победы махом улетучилась.

— Но ведь принцесса пообещала помочь нам с домашним заданием! — напомнила Свити Белль.

— Дорогуша, ты ведь понимаешь, что делать всё за тебя не тоже самое, что помогать? Неа, и не смотри на меня так! Я уже видела твой полностью прошеренный учебник математики! — предотвратила она возможные возражения.

— Может устроим пикник снаружи? — сказала Флаттершай, но тут же вспомнила, что снаружи был ужасающий лес, и спешно подкорректировала своё предложение. — Или внутри? На входе в библиотеку ведь много места.

Рарити прикусила губу в неуверенности, хочет ли рисковать чистотой библиотеки, но пегаска продолжила:

— Пожалуйста?

— Пожалуйста? — переспросила единорожка, приподняв бровь. — Ты тоже хочешь задержаться подольше? Вот так да, и с каких пор обитель принцессы Твайлайт стала самым популярным местом [hippest, вполне возможно здесь не про популярность, как подсказал reverse context, а про хиппи, или может «самое модное\стильное, учитывая что это говорит Рарити] в городе? — она похлопала ресницами и ухмыльнулась подруге. — Неужто кто сожалеет обо всех отказах пойти со мной в лес? А-а-а? — с осуждением распахивая глаза [widening her eyes accusingly], продолжала она.

Флаттершай тихонько хихикнула и закатила глаза.

Её настроение значительно улучшилось после того, как Твайлайт так хорошо поладила с Флаттершай и кобылками, и Рарити чувствовала себя благосклонно [benevolent].

— Ну хорошо, полагаю, можете остаться ещё на несколько часов, а я пока сбегаю по делам и захвачу нам поесть, — объявила она, после чего раздались восторженные возгласы девочек. Единорожка повернулась к Флаттершай, отдала ей фонарики и продолжила: — Вернусь через пару часов, ну или около того.

Она ощутила порыв добавить «будьте осторожны», ведь никогда до этого она не оставляла их в библиотеке одних, но опять же, с ними был бессмертный дух принцессы. Рарити вздохнула и, развернувшись, сказала самой себе, что бояться нечего, и все тревоги – лишь остатки паранойи после вторжения чужака несколько недель назад.

Если бы только она могла узнать, кто это был.

На торговой площади Понивилля как всегда было не протолкнуться, что в общем то и не удивительно, учитывая надвигавшееся время обедать. Рарити и сама уже чувствовала, проголодалась, и пускай вид Темиса, клевавшего на земле насекомого, был отторгающим,

каким-то образом она лишь почувствовала голод ещё сильнее. Она достала из сумки свой список продуктов, чтобы проверить, что осталось купить. Рарити купила уже почти всё, – в списке была только здоровая пища, которой можно было быстренько перекусить, – но вдруг поняла, что совершенно забыла про десерт.

«Свити и Скуталу будут вести себя невыносимо [won't let me hear the end of it], если я не захвачу каких-нибудь сладостей».

Яблоки оказались ей отличным выбором: вкусные, сладкие да ещё и полезные! Как только Темис вернулся на своё место у неё на спине, единорожка в поисках Эпплджек или её брата направилась на рынок, погруженный в суету. Долго искать не пришлось: они стояли неподалёку рядом с другими продавцами фруктов.

— Эпплджек!

Брат и сестра повернулись на голос, и Эпплджек помахала Рарити.

— Хэй, как делишки\как оно [howdy], Рарити! — поприветствовала фермерша, широко улыбаясь единорожке. — Чем могу подсобить? Яблочек захотелось?

— Да, я за яблоками. Решили устроить пикник с сестрой, и я подумала, ей с подругами понравились бы яблоки на десерт.

— Эт да, с радостью б продала тебе, но... — Эпплджек замолчала и бросила взгляд на пустую тележку. — Боюсь они закончились. Продала последние мисс Черили.

— Ох, ясно. Жаль конечно, — раздался разочарованный ответ. Немного яблок с шоколадным сиропом были бы прекрасным угощением для Флаттершай и девочек, но, по-видимому, ей придётся поискать другие варианты. Клубника уже поспела?

По-видимому, её разочарование было довольно заметно, и Эпплджек в спешке сказала:

— Хотя я как раз собиралась смотаться на ферму за яблочками, если есть время, можешь подождать. Иль можешь со мной пойти. Биг Маку придётся остаться и подождать Голден Орендж, а мне наверняка не будет лишним, если ты немного подсобишь!

Рарити призадумалась. Ей и правда хотелось яблок, да и не спешила она. Принцесса и Флаттершай никуда не собирались, не говоря о кобылках – конечно если они не горели желанием испытать самый суровый нагоняй за их коротенькие жизни. Взглянув на спину, можно было сказать, что Темис тоже никуда не торопится, так что единорожка улыбнулась фермерше и, кивнув, приняла предложение.

По пути на ферму между кобылами завязалась небольшая беседа ни о чём. По правде говоря, Рарити не очень-то хорошо была знакома с фермершей и сильно сомневалась, что той будут интересны мелочи моды. Конечно, всегда можно поболтать о её подруге-призраке, но помимо того, что Эпплджек не производила впечатления любителя рассказов про призраков, модельерше не хотелось, чтобы ещё один пони считал её безумной кошатницей.

Именно потому, когда ферма замаячила на горизонте, Рарити была сбита с толку вопросом от Эпплджек:

— Хей, Рарити, — не сводя глаз с извилистой дороге перед ними, начала земнопони [так можно или нет? Как-то не сталкивался пока с необходимостью много писать про земнопони и без расы

вроде обходился], ты веришь в те сказки? Про принцессу в Вечнодиком лесе, и остальных, запертых в пещерах и прочее.

— Я... ну, я даже не знаю, — замялась Рарити, гадая, не раскрыли ли её тайны. С чего бы ещё кому-то вроде Эпплджек ни с того ни с сего спрашивать подобное? — Полагаю, есть некое очарование в вере в подобные истории. Тебе так не кажется? Откуда интерес?

— Я... — нахмурившись, продолжила собеседница. — Да не, пустяки, — наскоро выпали она, словно передумала в последний момент. — Любопытно было, — к тому моменту они почти дошли до фермы и Эпплджек встала как вкопанная, прищурившись. — Какого лешего эта кобылка теперь-то творит? [What in tarnation is that filly doin' now?]

Рарити взглянула в сторону фермы и увидела сестру Эпплджек: она узнала её по школе, где училась Свити. Эппл Блум, кажется? Если повспоминать, разве Скуталу не упоминала, что эта кобылка брала какого-то рода уроки у Зекоры в Вечнодиком лесу?

Эппл Блум стояла перед домом и, по всей видимости, игралась с прутиком\бездельничала, попинывая какую-то ветку [playing with a stick, так поминаю, просто балду гоняла, попинывая какую-то ветку, и слово «играла» мне не нравится]. Заметив же двух кобыл, она замерла, позабыв про деревяшку. Когда Рарити и Эпплджек подошли к ней, у единорожки сложилось странное впечатление, что кобылка с неё совсем глаз не сводила.

«Наверняка лишь воображение».

— Эппл Блум! — стала отчитывать Эпплджек, неожиданно выглядя крайне рассерженной на сестру. — Ума не приложу, чего ты удумала, но совсем не похоже, что б ты загон [или что там у свиней?] чистила!

— Просто решила передохнуть! — возразила та, всё так же не отрывая глаз от Рарити и, по-видимому, не в состоянии и шелохнуться [unable to budge]. Это начинало нервировать модницу: даже улыбка в сторону кобылки практически не рассеяла странного поведения Эппл Блум. Может яблоко порченное съела?

— Никаких мне просто передохнуть! Ты всё ещё наказана, дамочка [missy]! Чтобы загон поросят до вечера был чист, — с этими словами Эпплджек повернулась к Рарити и кивнула в сторону дома. — Бабуля Смит пекла яблочные пироги перед нашим уходом, уверена, она не против расстаться с одним. Готова поспорить, твоей сестре с её подругой он понравится!

— О, было бы просто прелестно! — заявила единорожка. Она пронаблюдала, как Темис взлетел с неё и устроился на крыше дома, и затем пошла следом за Эпплджек внутрь, изо всех сил стараясь игнорировать пристальный взгляд Эппл Блум.

«Да что нашло на эту кобылку? Неужели ей не говорили, что так вести себя некультурно?»

Оказавшись внутри, Эпплджек закрыла дверь и вздохнула.

— Извини за это. Бабуля Смит должна скоро подойти.

— Проблемы с младшей сестрой? — спросила Рарити, сочувственно улыбаясь, и села на диван. — Отлично тебя понимаю. Свити Белль чаще всего та ещё головная боль. Она испортила мою ткань несколько недель назад, Эквестрии ради [heavens], как я хотела её наказать за это.

— Боюсь, проступок Эппл Блум куда как серьёзней, чем порча тканей, — сказала фермерша и,

уйдя из комнаты ненадолго, принесла два стакана сидра. Предложив напиток гостье, она села и продолжила: — Эта глупышка чуть было не угробила себя в Вечнодилом лесу несколько недель назад. Не думаю, чтобы брат столько кричал на кого-то за всю его жизнь. [I don't think I've ever seen my big brother holler at somepony more in his entire life.]

— Ох, дорогая, в самом деле? — спросила единорожка, отлично понимая, отчего жеребец мог выйти из себя. Рарити и саму чуть приступ не хватил, когда она подумала, что это Свити Белль преследовала её по лесу.

— Ага, она берёт уроки по зельеварению у Зекоры уж год как, с тех пор как мисс Черили записала её в какой-т важнючий проект «межкультурной дружбы» [some fancy 'cultural friendship' project], — объяснила Эпплджек. — Так что она ходит в лес дважды в неделю.

— Но мне казалось, что Зекора ещё не вернулась в Понивилль? — спросила Рарити, припоминая, что ни разу не видела горящего света в хижине зебры, когда проходила мимо. Она не видела её уже недели - практически с самой Ночи Поисков, на самом деле. Куда запропастилась Зекора?

— Она возвращалась иногда на несколько дней, но последнее время зачастила с визитами к другу. Она оставила нам ключи от дома, чтобы Эппл Блум могла продолжать практиковаться в варке зелий. Обычно я и Мак провожали её туда, а через несколько часов возвращались забрать, но... — Эпплджек нахмурилась и мельком глянула на висевшую рядом в рамке фотографию кобылки. — Несколько недель назад мы пришли, а в хижине никого, так что пришлось идти искать её. Говорю тебе, Рарити, эт были одни из ужаснейших часов в моей жизни. Когда же мы наконец нашли её, бедняжка была перепугана сильнее червя в яблоке в сезон сидра. Без умолку тараторила про библиотеку и принцессу в ней.

Единорожка чуть сидром не подавилась.

— Чего?! — выпалила она, но тут же поспешила привести в себя в порядок, прокашлявшись, она продолжила: — Ох, д-да что ты? Библиотека с принцессой?

Значило ли это, что неизвестным недели назад была... младшая сестра Эпплджек? Если так... то как много раз она видела Рарити в лесу? Или даже Флаттершай, да ещё и Свити Белль со Скуталу? А что ещё важнее, рассказала ли она кому-то?

— Ну знаешь, та самая, из старых историй? Ночь Поисков? — пояснила Эпплджек, не имея понятия, сколь близко Рарити была знакома с этим. — Говорит, нашла эту подземную библиотеку и видела принцессу. Так думаю, она была напугана, и воображение совсем с цепи сорвалось [gone plumb wild], — тут она остановилась и в глубокой задумчивости посмотрела на собеседницу, затем вздохнула и закатила глаза. — Она даж говорит, мол за тобой туда шла, представляешь? Думается мне, Ночь Поисков, что ты устроила, сильно ей в память запала. То есть, я не так хорошо тебя знаю, но уверена, ты не глупа и шататься по лесу одна без нужды не будешь.

Ну, теперь понятно, к чему были вопросы, верит ли Рарити в эту историю.

Фальшивый смех единорожки никогда ещё не был столь визгливым.

— Меня?! Бродящей в этом ужасном лесу? Дорогуша, не смей меня! — воскликнула она, нервно пытаясь отмахнуться копытом от слов Эпплджек. — Глупость какая! Смехотворно, честное слово! Ч-что мне там делать-то? Только представь! Чтобы я встречалась в библиотеке с принцессой! О чём нам вообще говорить? Про моду в средние века? — продолжала она,

пытаясь не вспоминать протяжённой дискуссии на эту тему с Твайлайт. — На какие прелестные выдумки способное воображение твоей сестры!

— Не выдумывала я ничего!

Кобылы повернулись на голос и увидели топнувшую по полу Эппл Блум, стоящей в дверном проёме.

— Я видела библиотеку! — продолжала она, переводя свой обвинительный - или отчаянный? - взгляд на Рарити. — Она вошла туда! Я шла за ней всю дорогу внутрь библиотеки! Я не вру, клянусь!

Рарити понятия не имела, как ей быть. Очевидно, правду сказать она не могла, но от обратного ей становилось не по себе [but she felt bad not doing so]. В конце концов, она на своей шкуре испытала, как ужасно и удручающе было, когда тебя называют лжецом или сумасшедшим.

— Эппл Блум! — воскликнула Эпплджек, ставя на стол стакан с сидром. — Мне порядком поднадоело всё это! Нет никакой библиотеки в Вечнодином лесу, ясно же как белый день\да тут к бабке не ходи [sure as hay] - принцессы тоже никакой там нет! Если хочешь, чтобы с тобой обращались, как взрослой, так и веди себя подобающе! — тут она указала на Рарити. — И я бы хотела услышать твои извинения перед Рарити за всё враньё о ней! ±

Эппл Блум, потеряв всякую надежду, переводила взгляд между двумя кобылами.

— Но я не вру...

— Что ты, Эпплджек, я не принимаю это на свой счёт, — сказала Рарити, поспешив перебить кобылку раньше Эпплджек. — Я даже польщена, что Эппл Блум ассоциирует меня с принцессой в библиотеке. У меня к ней довольно тёплые чувства... Эхм, то есть, я имела в виду, к легенде о ней! — она любезно улыбнулась кобылке. — Я с удовольствием приму извинения, но, быть может, поговорим попозже? У тебя ведь ещё дела! — намекнула она, надеясь, что юная земнопони её поймёт.

Теперь же, когда она знала, что Эппл Блум в курсе её секрета, она не могла оставить это просто так, ничего не сказав. Последнее, чего ей хотелось бы, так это ещё одну кобылку, блуждающую по лесу в поисках Твайлайт, особенно без сопровождения Темиса и Эллары.

Эппл Блум с досадой вздохнула, водя ногой по полу.

— Ну ладно...

Только она договорила, как дверь на кухню растворилась и к ним не спеша вышла Бабуля Смит.

— Чей-та тут творится? — спросила она, прежде чем заметила Рарити. — Тьфу-ты ну-ты! [Fiddlesticks] Эпплджек, ты чего не сказала, что у нас гости?! — заявила она, по-видимому, не ожидавшая компании. Тут она заприметила Эппл Блум, всё ещё стоящую в комнате. — А ты чей-та тут делаешь, девчушка [young'un]? Ты разве не должна загон чистить?

— Ещё как должна, да она решила вместо этого пройтись ещё по кругу про принцессу в Вечнодином лесе, — ответила Эпплджек прежде, чем сестра смогла бы оправдаться, и одарив ту суровым взглядом.

— Вечнодикий лес?! — раздалось от пожилой пони, грозно глянувшей на внучку. — Будто не знаешь, как там опасно?! Или хочешь кончить, как Эппл Крамбл?!

— Н-нет! — прокричала Эппл Блум, побелев от вопроса как покойник.

Несколько мгновений спустя, молча понаблюдав за Эпплами, Рарити наконец с любопытством, но в тоже время и осторожностью, спросила:

— Что случилось с Эппл Крамблом?

— Загрызли древесные волки, когда тот помогал своему брату – Фриттер Коблеру более тысячи лун назад, вот что! — начала Бабуля Смит, активно жестикулируя. — Ум за разум у того Фриттера Коблера зашёл: всё затерянную библиотеку принцессы искал. Скитался, пока в один день руки не опустил и покинул Понивилль. То что брат из-за этого погиб, тоже его подкосило. Мой прадед говаривал – принцесса его прокляла за то, что Фриттер её от вечного сна пробудил, да книги её украл!

— В самом деле? — приподняв бровь, спросила Рарити. Ей казалось просто нелепой сама мысль, что Твайлайт могла кого-то проклясть, за что её разбудили, учитывая, что она и спать-то не могла. Но вот в проклятие за кражу книг она могла поверить без проблем. Если та и могла проклясть кого-нибудь, так за это.

— Бабуль, нет никакой пропавшей принцессы. Фриттер Коблер просто с катушек съехал и заявлял тоже самое, что и наша кобылка, — возразила Эпплджек, закатив глаза. — Он даже докатился до утверждений, что они с принцессой «друзья» и всё в таком духе...

— Так и говорил? — нахмурившись, спросила единорожка.

«Странно...»

Твайлайт никогда не упоминала, что кто-то ещё помимо Духа находил её. Книжник сказал, что никогда с ней не разговаривал, да и разве она бы не сказала, что у неё были друзья до этого? Складывалось впечатление, что стоило Рарити подумать, будто она узнала о принцессе побольше, выяснялось, что всё как раз наоборот.

— Слушать меня, мелюзга! [Listen here, you little whippersnapper!] Фриттер Коблер можт и был ворюгой пропащим [no-good thievin' scoundrel], но Эпплы не лгут! — рявкнула Бабуля Смит на свою внучку и повернулась к Рарити и Эппл Блум. — Он набрёл на её библиотеку и взял у неё две книги.

Две книги из библиотеки? Рарити чуть было не поддалась желанию достать читательские карты из сумки и немедленно начать искать Фриттера Коблера среди них, но тогда бы она рисковала раскрыть свой секрет.

— А что стало с книгами? — спросила она, молясь, что бы каким-нибудь чудом старушка знала, где она. Две книги за раз – да это будет самым удачным днём в её жизни.

— Он ведь потерял одну? — сказала Эппл Блум, очевидно, уже зная эту историю, чем разрушила надежду единорожки, пока та не услышала конца фразы. — В хижине в лесу!

Хижина в лесу? Могло ли быть, что она о том ветхом доме, где Свити Белль и Скуталу спрятались в Ночь Поисков? Это было куда проще, нежели прочёсывать весь лес вдоль и поперёк.

— А вторая книга? Не могла же и она потеряться?

— Какая книга? — спросила Бабуля Смит, моргнула, и поплелась на кухню, бормоча что-то про подгоревшие пироги. Вскоре она покинула комнату, и Рарити было собралась встать, но пожилая земнопони вернулась раньше. С собой она несла тяжёлую на вид книгу, перевязанную жёлтым кожаным ремнём и находившуюся в идеальном состоянии, которую и показала единорожке. Уклад сельского хозяйства: том первый за авторством Саммер Филда. [The Culture of Agriculture: Volume One by Summer Fields]

— Вот фамильная ценность Эпплов. Выглядит как новёхонькая. Прямо как по волшебству! — заявила Бабуля, осторожно открывая том и показывая Рарити первую страницу. — Видишь? Фриттер Коблер не врал! — продолжила она, бросив в сторону Эпплджек злобный взгляд.

И это в самом деле было правдой: знакомым элегантным почерком на странице было написано «Собственность принцессы Твайлайт Спаркл». Однако, неожиданно для единорожки, ниже было написано что-то ещё. Почерк был далеко не столь аккуратным, это однозначно, но Рарити всё же могла отчётливо прочитать «Простите, принцесса».

Написал ли это Фриттер Коблер? Может и нет. Но если это он... то почему? За что он просил прощения?

Не задумываясь, Рарити было потянулась к необычайно желанной книге, но Бабуля Смит спрятала книгу раньше, чем единорожка смогла хоть коснуться копытом.

Тьфу ты. [Drat]

В самом деле ценная фамильная реликвия. И как, скажите на милость, ей теперь добыть эту книгу? Не может же она её украсть, но и «одолжить» навсегда ведь тоже не вариант? Судя по реакции Бабули Смит, она и мысли не допускала одолжить эту книгу кому бы то ни было.

Пожилая кобыла насторожено глянула на Рарити и продолжила:

— Видала?! Тут так и говорится, принцесса Твайлайт Спаркл!

Эпплджек лишь фыркнула.

— Да эт любая принцесса могла быть, Бабуль. Да даже если эт и была «принцесса из библиотеки» да ну и ладно, но я искать её, чтобы вернуть книгу, не собираюсь, и уж тем более не ты и не Эппл Блум, — эти слова она подчеркнула строгим взглядом на сестрёнку, прежде чем вновь посмотреть на бабушку. — Ладно тебе, Бабуль, хватит об этом. Пироги готовы? Я Рарити один уж пообещала, да и думается мне, у неё и поважнее дела есть, нежели наши рассказы тут слушать.

Для Рарити было очевидно – беседа окончена, и она постаралась не выказывать уныния при виде Бабули Смит, исчезавшей в дверном проёме вместе с книгой Твайлайт. Спустя несколько секунд, пожилая кобыла вернулась со свежееиспечённым пирогом, запах которого был столь соблазнительным, что развеял тоску единорожки. Как знать, может однажды она вернётся ещё за пирогом, и к тому времени у неё будет план, как получить книгу. Может у Твайлайт найдётся копия, на которую можно будет заменить?

Забрав свой пирог и поблагодарив Бабулю Смит, Рарити вышла на улицу следом за Эпплджек и Эппл Блум. Напряжённость между сёстрами была по-прежнему очевидна, но единорожка знала, во что вмешиваться не стоит.

— Послушай, Блум, — неожиданно начала Эпплджек, обернувшись к своей отчаявшейся сестре. — Мне не в радость бранить тебя, но я ж беспокоюсь о тебе. Этот лес опасен, причём очень, и я не хочу, чтобы загрыз древесный волк, потому что ты отправилась искать принцессу Твайлайт.

Эппл Блум понурила голову.

— Знаю я... Извини, сестрёнка...

— Всё в порядке, если ты никогда не выкинешь такой номер вновь, — со вздохом сказала фермерша, после того повернулась к Рарити и улыбнулась. — Почему бы тебе не обождать здесь, пока я смотаюсь за яблоками? Я быстро, и так у кое-кого будет время на извинения.

С этими словами Эпплджек оставила единорожку наедине с Эппл Блум. Оказавшись в таком положении, Рарити повернулась к кобылке, совершенно точно намереваясь обсудить – призрачную? – проблему. [fully intent on saying something about the elephant in the... farm? Уф, вот так номер. Слона не сохранить без надмозга никак, и аналогов русскоязычных я не нашёл, кроме бельма на глазу и верёвки покойника, но они сюда не вписываются и с контекстом их не знаю как обыграть, так что придумал «призрачную» проблему, как отсылку на Твайлайт. но не знаю как это пунктуационно лучше оформить] У неё ведь тоже есть младшая сестра, она была бы не прочь отчитать Эппл Блум. С другой стороны, преследовать пони, да ещё и по опасному лесу, было не очень учтиво, но...

Но не было похоже, чтобы Эппл Блум желала развязывать спор или устраивать скандал. Совсем наоборот, по поджатыми ушам и хвосту между ног можно было сказать, что кобылка скорее сожалела и собиралась попросить прощения. Но вместо вполне ожидаемого «простите», она прошептала:

— Я... Я ведь не схожу с ума? — чуть ли не умоляюще она взглянула на Рарити.

Сколь сильно бы единорожка не ощущала, что надёжно было бы солгать и подтвердить страхи кобылки, но она не могла проигнорировать сочувствие по отношению к Эппл Блум и её ситуации.

— Твоя сестра права. Тебе сильно повезло, что на тебя не набрёл древесный волк, или что я не напала на тебя, приняв тебя за угрозу. Разве ты не понимаешь, насколько опасен этот лес? — немного поколебавшись, она добавила: — По своему опыту могу сказать, она бы напала на тебя, почувствуй она угрозу, а красться за кем-то следом однозначно не невинное поведение.

Эппл Блум, потрясённая услышанным, затрясла головой и поспешила оправдаться:

— Но я не... Я лишь хотела... — тут она замолчала, а глаза её распахнулись. — Постойте... Она настоящая! Ага! Я так и знала! А Эпплджек меня ещё вруней называла! — затем кобылка вперилась [glared, так понимаю «впериться» негативную окраску не передаёт?] взглядом в собеседницу. — Почему вы ничего не сказали?! Надо было рассказать моей сестре, что...

— Что в Вечнодиком лесу живёт призрак? Тогда бы просто ещё одна пони считала меня сумасшедшей, — спокойно ответила Рарити. — Эппл Блум, я уже проходила это, никто не поверит нашим словам, пока мы не притащим их в библиотеку для копытопожатия с Твайлайт. И даже тогда все будут слишком напуганы, чтобы хотя бы встретиться с ней, учитывая, что она призрачное проклятое существо.

Эппл Блум, казалось, хотела возразить, но всё же решила уступить. Как вдруг она осознала

ещё что-то, и её глаза вновь расширились, только в этот раз из страха, нежели чувства победы.

— Она ведь меня не проклянёт?

Надо же, Эпплы всерьёз верили, что Твайлайт разбрасывается проклятиями на всех, кто забредёт в библиотеку. Пускай в день их первой встречи Рарити и сама бы первой предположила, что аликорну под силу насылать проклятья, но сама идея казалась смехотворной. Бесстрашная принцесса Твайлайт Спаркл, стоящая поверх книжного шкафа с распахнутыми крыльями, наводит порчу на несчастных смертных, посмеявшихся ступить в её обитель и положить её книги не на место.

Пускай сама Рарити и находила идею умилительной, она понимала, что может воспользоваться этим себе на пользу.

— У принцессы Твайлайт Спаркл нет привычки проклинать маленьких кобылок, — начала она, и прежде чем Эппл Блум успела выдохнуть с облегчением, добавила. — Но она уж точно не в восторге, когда они бродят по опасному лесу, и я считаю, что искушать судьбу, когда дело касается древнего духа, не самое мудрое решение. Ты согласна?

Кобылка тут же затрясла головой, выказывая согласие.

Не желая оставить ужасающего впечатления о своей подруге, Рарити добавила:

— Хотя я уверена, что она оценит твою веру в неё.

— Правда?! — с огоньком в глазах спросила Эппл Блум. — Я её не испугалась! Когда её увидела! Даж с крыльями и прочим! — с гордостью заявила она. — Она умеет летать? Или она парит, как призраки из страшилок Биг Мака?!

Рарити захихикала.

— Ну, я не слышала историй твоего брата, но я... Хотя, я и сама не знаю, летает ли она, — смущённо признала она. — Она почти всегда просто телепортируется туда-сюда и ходит сквозь стены, когда посчитает уместным. Сколько раз она перепугала, я уже и не вспомню.

Эппл Блум засмеялась, а затем её любопытство обратилось на Темиса, вернувшего на своё место на спине Рарити. Она подошла поближе к нему, и тот в ответ, запрыгнув ей на голову, начал играть своим крылом с бантом в гриве кобылки.

— Это Темис, — пояснила Рарити, глядя, как сова развернулась, чтобы переключиться на подёргивающиеся уши Эппл Блум. — Он одна из сов принцессы, что проводят меня до библиотеки.

Лишь когда глаза юной земнопони широко раскрыла глаза, единорожка осознала, что вместо того, чтобы отговаривать кобылку от походов в лес, она занималась противоположным, и в поспешно добавила:

— Н-но, боюсь, они только меня водят, — она откашлялась и строго взглянула на собеседницу. — Эппл Блум, ты просто обязана пообещать, что не пойдёшь искать принцессу. Я не знаю, зачем ты в первый раз это сделала, или как ты вообще меня там нашла, но, как я уже сказала, тебе повезло...

— Вообще-то это вы пришли к дому Зекоры! — почти моментально воскликнула кобылка. — Я

уже собиралась отозваться, и тут вас увидела! Вы даже не услышали меня, когда я окликнула вас.

Рот Рарити несколько раз открывался и закрывался, и она нахмурила брови.

— Я... Чего? — спросила она, отчётливо помня, что подобного не делала. Разве бы она не запомнила, если бы проходила мимо хижины Зекоры в тот день? — Эппл Блум, дорогуша, боюсь, но тут твоё воображение и правда слегка разыгралось. ±

— Что?! Ничего не разыгралось! — завозражала Эппл Блум, трясая головой столь рьяно, что чуть было не скинула бедную сову. — Вы пришли и постучались! Я видела! А когда я вышла и окликнула вас, вы уже стояли в дали и просто пошли в лес.

Хотя первой мыслью и было проигнорировать заявление, но что-то заставило единорожку передумать.

— Давай проверим, всё ли я правильно понимаю, — осторожно начала она. — Вы говоришь, что я пришла к дому Зекоры, постучала в дверь, подождала, а когда ты вышла ответить, я просто стояла вдали и ждала, когда ты меня окликнешь, прежде чем уйти. Всё так?

— Ага! — заявила Эппл Блум с уверенностью, которая начала испаряться в тот же миг. — Но я... Вы сказали, что...

— Что я? — сама боясь ответа, побудила продолжить Рарити.

Кобылка поморщилась: слова давались ей тяжело:

— Только что сказали, что с вами всегда совы, но... Их с вами не было... по крайней мере по началу!

— Поначалу?

Теперь Эппл Блум стало неудобно как никогда. Она ёрзала на месте, словно крайне не желала отвечать на вопрос. Рарити даже пришлось задать его снова, прежде чем кобылка, наблюдавшая за прыгнувшим на спину единорожки Темисом, сдалась.

— С вами не было совы рядом с домом Зекоры, — повторила она. — И я просто шла следом, но немного погодя, я увидела сову и вы перестали быть такой молчаливой. До того вы совсем не разговаривали, просто... шли. Даже жутко было, — на секунду показалось, будто кобылка говорила сама с собой, словно пытаюсь собрать воедино фрагменты воспоминаний о увиденном. — А ещё вы были прямо передо мной, но когда я услышала голоса, то увидела вас совсем в другой стороне с совой, но клянусь, перед тем вы были передо мной!

В груди Рарити возникло щемящее чувство тревоги. Она знала наверняка, что не была там, но у Эппл Блум не было причин лгать. Хуже всего, её слова не были похожи ложь, и выходит, если она не...

— Я вернулась!

Обе собеседницы повернулись на звук и увидели Эпплджек, идущую к ним с тележкой яблок позади. Её появление означало конец как беседы, так и надежд Рарити узнать побольше о её предположительном двойнике.

— Вот, это тебе, — сказала фермерша, доставая маленький мешок из тележки, в котором было около дюжины яблок. Пока модница доставала свой мешочек с битсами, Эпплджек обратилась к младшей сестре:

— Ну так, больше не хочешь кончить как Фриттер Коблер?

— Нет... — шаркнув ногой по земле, ответила та.

— Скажи ка, Эпплджек, — левитируя несколько битсов фермерше, сказала Рарити. — Из чистого любопытства, ты говорила, что Фриттер Коблер потерял книгу в доме в лесу?

— По крайней мере Бабуля так говорит.

— Благодарю, — с улыбкой ответила единорожка.

Похоже, у неё появилась остановка в заброшенном доме на обратном пути в библиотеку.

Но как назло, она ни в жизнь не могла вспомнить [couldn't for the life of her remember], где же в Вечнодиком лесу она нашла дом, где прятались Свити и Скуталу в Ночь Поисков. Ей и в голову не приходило возвращаться туда раньше, и если об этом подумать, то это было не самым умным решением. Как знать, какие ещё важные вещи там можно найти помимо возможного второго тома?

К счастью, пускай она и не знала, где находится дом, среди её друзей были две совы, знающие лес с рождения. Схватило лишь попросить, так как Темис, по-видимому, достаточно хорошо относился к Рарити, чтобы с радостью выполнить её прихоть.

С удовлетворённым уханьем он приземлился на крыше уже знакомо заброшенного строения. Дорога от дерева до дома показала единорожке, что хижина была не только не далеко от библиотеки, но и что была не единственной.

Как оказалось, ей был нужен третий заброшенный дом, немного подальше от библиотеки, чем первые два. И пусть их поверхностный осмотр оказался безрезультатным, и там оказались лишь вещи и книги, павшие жертвами времени, зато Рарити ещё больше убедилась в теории, что первоначально Понивилль был построен вокруг библиотеки.

В хижине было так же, как она, пусть и смутно, помнила.

Дверь по-прежнему лежала на полу, сорванная с петель; треснувшее окно, из которого выглядывали прошлый раз кобылки, выглядело ещё грязнее, чем раньше, и дерево, растущее из крыши, никуда не делось. Рарити вошла внутрь и обнаружила, что интерьер тоже несильно поменялся. Можно было заметить, что деревянный стол уже еле держался, и хватило бы одно касания, чтобы с грохотом отправить его гнилые доски на пол. Предельно осторожно, чтобы не задеть стол, единорожка прошла вглубь к книжной полке, на которой находилось что-то, как она полагала, когда-то бывшее книгами. Она достала из сумки платок и начала с его помощью копаться в остатках. Но нашла ровным счётом ничего.

«Вот тебе и затерянная книга» — подумала она, с угасающей надеждой. Может четвёртый дом недалеко есть? Она уже было пошла на выход, но остановилась, когда её копыто приземлилось на что-то твёрдое на полу. Единорожка глянула вниз и заметила, что на чтобы она ни наступила, оно было скрыто грязным ковриком. «О пожалуйста, Денза, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста» — пронеслось у неё в голове, когда уже сдвигала тряпье в сторону, постепенно раскрывая золотое свечение... эффект заклинания, защищающего том.

— Ах-ха-ха-ха! — Рарити победоносно левитировала книгу в воздухе. На вид том был совершенно в таком же состоянии, как и тот, что у Эпплов, если даже не в лучшем, хотя так скорее казалось из-за контраста с хламом в доме. «Ох, Твайлайт будет так довольна» — думала Рарити, открывая книгу, чтобы проверить имя.

Прямо как и в первом томе, принадлежность библиотеке Твайлайт была заявлена на первой же странице, но здесь не было извинительной подписи. Вместо этого там лежал согнутый пергамент, который упал бы, не поймай его Рарити вовремя. К её удивлению, он был в превосходном состоянии – без сомнения его защитило тоже заклинание, что и книгу. Тем не менее она аккуратно развернула пергамент и прочитала сообщение на нём.

«Я собрал достаточно доказательств и уверен, что знаю достаточно для визита принцессы Кейденс III [или надо словом?]. Моя семья не верит мне и отказывается помогать, но брат ещё отвернулся от меня. Когда мы вернёмся из столицы Кантер через неделю, я хочу познакомить его с принцессой Твайлайт.

Принцесса полна надежд касательно моей поездки и ожидает, что мы найдём ответы. Мне больно ей врать – особенно учитывая сколь сильно она радуется моих посещениям. Мы разговариваем, казалось бы, бесконечно, и её истории о дворце всегда вызывают восхищение.

Разгневается ли она на меня, узнав, что с момента её заточения прошли не месяцы, а века? Мне не хватает духу самому ей сказать, но она узнает, когда принцесса согласится помочь. Если согласится. Её бабушка знала Твайлайт, наверняка она не откажется? Принцесса Твайлайт ведь часть её семьи.

И всё же королевская династия позволила кануть в небытие случившемуся. Почему? Пони начали устраивать посмешище из истории: наряжаться принцессами, чтобы жеребята их искали. Словно игра какая-то, и принцесса Кейденс III никак этому не препятствует. Я искренне надеюсь, что она верит в легенду, но страх того, что я ошибаюсь, сжимает сердце мёртвой хваткой каждый раз, когда принцесса Твайлайт рассказывает о ней.

Я помню истории прадеда Эппл Криспа, о том, как его родители были королевской стражей до того, как стали фермерами. О том, как он повстречал принцессу Твайлайт ещё жеребёнком, до её заточения, когда его дом ещё не был окружён тёмным лесом и ужасающими существами. В свои последние дни он бредил о выдуманном проклятье, наложенном на принцессу Кейденс I, о том, как оно словно чума [fatal illness] расползается по земле – даже за пределами королевского рода – без причины и лекарства. Было ли это и вправду проклятье, или же в него превратилось отчаяние королевства, неспособного отыскать принцессу?

Как только вернусь из столицы с ответами, я помогу принцессе Твайлайт и остальным. Независимо от результатов поездки, по возвращении я расскажу принцессе обо всей моей лжи. Она заслуживает моей честности, если я хочу и дальше быть достойным её доверия. Но я не думаю, что вернусь с пустыми копытами. Принцесса Кейденс III добра и мудра, и я помогу ей восстановить былое величие наших земель, о котором рассказывал дедушка Фриттер.

Я лишь надеюсь, что Дух ещё не следит за мной».

И чем больше читала Рарити, тем больше она уверялась в личности автора. Но чтобы удостовериться лишний раз, она достала библиотечные карточки и начала их просматривать. Как и ожидалось, её догадки подтвердились, когда она нашла его имя на одной из карточек.

Так получается, Фриттер Коблер тоже искал помощи во дворце? И судя по рассказам Бабули Смит, не очень удачно. В настоящее же время, единственным, кто мог бы рассказать что-то

ещё была легендарная [fabled, может стоит обойтись без прилагательного? «принцесса из легенд»] принцесса Твайлайт Спаркл, и, несмотря на весь прогресс в их дружбе, Рарити чувствовала, что та едва ей открылась. Хотя Фриттеру Коблеру, судя по всему, Твайлайт сильно доверяла. Неужели она сама подтолкнула Эппла на встречу с Кейденс III? Рарити с удивлением обнаружила, что теперь она находила возмутительным упорство аликорна по отношению к её расследованию.

«И чем этот Фриттер Коблер лучше меня?»

Она пристально глядела на самой последней строке, повторяя её про себя. «Я лишь надеюсь, что Дух ещё не следит за мной». Неужели Дух что-то сделал с Эпплом? Были ли его опасения верны, и Дух следил за ним, даже когда писалось это письмо? Об этом было даже страшно подумать.

Что вдруг... вдруг и за ней следят? Вдруг он преследует всех, кто пытается подружиться с принцессой, чтобы отпугнуть их, или и того хуже? Она солгала бы себе, попытайся она отрицать, что не испытывала странных, страшных переживаний последнее время: ощущение, словно за тобой наблюдают, те мерцающие огни в ночь, когда по заверениям Эппл Блум, та видела «другую Рарити»...

О, Денза. Чем больше единорожка об этом думала, тем больше становились дыбом её волосы. Могла ли Эппл Блум в самом деле видеть другую Рарити? Другую загадочную пони без мотивов столь удобно оказавшуюся в нужном месте в нужное время, прямо как встреча Рарити с Книжником в ту судьбоносную ночь? Она видела его в Кантерлоте, но... был ли то настоящий Книжник?

Она вновь подумала о Эппл Блум и, вопреки своей воли [despite herself], начала представлять описанное ей. Картинка была ясна, как на яву [She could see it clearly, как нормально описать, что после двоеточия идёт её воображение]: другая «она» стоит перед хижинкой Зекоры, спиной к кобылке. Отчётливо был слышен голос Эппл Блум, окликнувшей «её», но та лишь молча пошла прочь, заманивая кобылку вдаль от безопасного убежища. Тут неожиданно раздаётся голос настоящей её, говорящей с Эларой вдали. Эппл Блум отворачивается от стоящей в нескольких шагах от неё Рарити и неожиданно видит настоящую единорожку совершенно в другом месте. В конце с не меньшим ужасом, будто сама там побывала, Рарити отчётливо представила, как Эппл Блум поворачивается обратно и видит...

— Ху!

С леденящим кровь визгом, который вполне возможно было слышно и в библиотеке, Рарити впечаталась в книжную полку, уже готовая встретить кончину от копыт своего двойника. К её же неопишуемому облегчению, рядом не было никого помимо хорошо знакомой чёрной совы на другом конце комнаты. Бедняжка уставилась распахнутыми, полными ужаса глазами на единорожку, словно та выжила из ума.

— Ах ты, Темис, всех пони ради, — пробурчала Рарити, закрыв лицо копытами в попытках умирить разбушевавшееся сердце. — Никого здесь нет, — продолжила она, убеждая себя, что в округе не бродит её двойник. Духа давно нет, его нет, нет и у него нет никаких причин её преследовать. С тех пор прошло более тысячи лет, и было просто смешно предполагать, что древнему духу есть до неё дело. И к тому же, разве он уже не предпринял бы что-нибудь? Он никогда бы не позволил ей провести так много времени с Твайлайт, если он и впрямь по сей день скитается по лесу.

— Х-ху?

Рарити подняла взгляд и увидела парящую рядом сову, по-видимому пытающуюся выяснить, отчего она только что кричала.

— Извини, дорогуша, не хотела тебя пугать, — сказала единорожка, сворачивая пергамент чтобы положить обратно в книгу. Когда же том был в сохранности её седельной сумки, она напоследок осмотрелась вокруг, убедиться что не упустила чего интересного в доме, и последовала за Темисом к дереву.

Спустившись в тоннель, Рарити была удивлена не увидев света вдали. Она зажгла рог и вошла в библиотеку, Стар, как оказалось, за время её отсутствия перестал быть люстрой. Может все по-прежнему внизу? Оставив сумку и яблочный пирог на ближайшем столе, она прошла в конец комнаты и остановилась, увидев два мерцающих огонька в конца ряда книжных шкафов.

Тихонько пройдя на свет, единорожка разглядела два силуэта: Твайлайт и... Скуталу? Свет неожиданно погас, и Рарити поняла, что её пока ещё не разобранным [as-of-yet undisassembled] фонарикам нашли применение. Хотя по всей видимости кобылка посчитала, что демонстрация, как выглядеть пострашнее, была важнее использования фонариков по прямому назначению.

Фонарик Скуталу загорелся вновь.

— Видите? Надо сидеть вокруг костра, а потом направить фонарик вот так, — объясняла пегаска, попутно опустив фонарик, чтобы светить себе на лицо снизу вверх, и попыталась скорчить жуткую физиономию.

Стоя спиной к Рарити, Твайлайт зажгла фонарик и, по-видимому, подражала кобылке.

Скуталу продолжила своим «мрачным» голос:

— Давным-давно, в старой жуткой библиотеке... — но тут её прервала Свити Белль, позвав подругу присоединиться к ней этажом ниже. — Хм, эм, сейчас приду! ±

Скуталу понеслась в направлении Рарити, оставляя принцессу позади щёлкать выключателем фонарика. Она заметила единорожку лишь в нескольких шагах от неё, однако её порыв поприветствовать ту был упреждён быстрым жестом, вызывающим к тишине.

— Рарити? Что ты делаешь? — при виде зловещей улыбки прошептала сконфуженная кобылка.

Рарити же лишь махнула на фонарик.

— Дай ка ненадолго, дорогуша, — сказала она, левитируя тот из копыт пегаски, и сделала шаг в сторону по-прежнему отвлечённой принцессы. — Как призраку, думаю принцессе придётся по нраву демонстрация на практике, как с этим следует пугать пони, — при виде расплывшегося в восхищении лица Скуталу, Рарити сама чуть было не захихикала и, ещё раз жестом призвав к тишине, начала красться к призрачной принцессе.

Это будет безобидной, весёлой местью за все выходки Твайлайт, когда она чуть не доводила Рарити до сердечного удара. С каждым сделанным шагом, наблюдая, как аликорн по-прежнему щёлкает выключателе фонарика, она продумывала план отмщения. Она терпеливо постоит позади, дождётся, когда погаснет свет, и комната погрузится во тьму, а затем... Затем, в ту же секунду, как свет загорится вновь, она нанесёт удар громким, но невинным вопросом -

«наслаждаешься моим подарком?» [loudly but innocently asked, "Enjoying my present, are we?"
Вот тут чёрт пойми, как этот вопрос пунктуационно оформлять, то ли отдельным предложением, то ли в косвенную речь переводить вообще]

Она наконец-то дошла до своей цели и, как запланировано, дождалась, когда свет погаснет. О, до чего же забавно, разве нет? В кои то веки призрак будет до полусмерти (или смерти?) напуган [have the life — or, death? — scared out of her]. Как только настала темень, сдерживание смешков стало титанически сложным для Рарити. Она ждала, когда же вновь загорится свет. Всё ждала, ждала и ждала, пока ей уже не стало это чутка наскучивать. То, что ей самой не было видно ни зги, вот совсем не помогало ситуации.

И вдруг, фонарик загорелся вновь, но вместо того, чтобы сидеть спиной к единорожке, Твайлайт уже повернулась и пристально на ту глядела широко распахнутыми глазами, светя фонариком в похожей манере, как ей показывала Скуталу ранее.

— Привет, Рарити.

Кобылка впечаталась крупом в ближайший книжный шкаф уже второй раз за день, её полный паники визг заглушал приветствие аликорна и раздавшийся вдали смех Скуталу.

— Твайлайт! — заорала единорожка, которой казалось, что сердце вот-вот выскочит наружу. — Да за что же мне это?! Неужели сегодня все хотят меня в могилу свести?!

— Понятия не имею, о чём ты, Рарити, — как ни в чём не бывало ответила принцесса, с любопытством поглядывая на хохочущую Скуталу. Когда же пегаска ушла, взгляд аликорна вернулся на всё ещё тяжело дышащую [still-panting] единорожку. — Ты стояла позади меня около минуты, как я могла напугать тебя, ума не приложу.

Рарити зажгла свой фонарик и, словно обвиняя, ткнула им в аликорна.

— Пожалуй не стоит об этом, договорились? — проворчала она, всем сердцем желая стереть румянец со своих щёк. — Ты не пугала бы меня так часто, не крадись ты вечно по библиотеке, словно кошка.

С этими словами единорожка развернулась и направила свет на потолок, как к ней пришла мысль, из-за чего с самодовольной улыбкой на лице она навела фонарь на подругу.

— Знаешь что, мне стоит принести один из колокольчиков моей кошки, чтобы знать где ты есть.

— Я тебе не кошка, — с возмущением возразила Твайлайт. Хвост же её, однако, стал трубой, словно у кошки в защитной стойке, и ей не хватало разве что задрать нос для завершённой непреднамеренной, но идеально точной имитации Опалесенс.

— Да ладно? Крадёшься в тених, следя за пони, посмевающимися заявиться, расхаживаешь поверх шкафов следя за территорией, чуть не шипишь, когда пони прикасаются к твоим книгам... Вот так да, вы с Опал до ужаса хорошо бы поладили! — Рарити недолго поразмышляла над продолжением поддразнивания с вопросом, мурлыкает ли та или шипит, но вместо того лишь похихикала над выражением на лице Твайлайт. Прежде чем подруга могла бы продолжить защищать свою лошадиную природу, единорожка указала фонариком на потолок. — Где Стар? Мне не мешает подобающее освещение, показать тебе кое-что.

Искра из рога аликорна, и Стар объявился - лась? лось? - по другую сторону библиотеки [Star

finally made her — his? its? — reappearance, так думаю, это проще вообще выкинуть, так как в русском уже давно Стар описывался в мужском роде, так как подсвечник, или же фишка будет в том, что Стар ещё люстра (она)?], взлетел под потолок и вновь принял куда более элегантную форму люстры. Комнату залил свет, и Рарити направилась ко входу в библиотеку, жестом призывая Твайлайт идти следом.

Единорожка левитировала к себе сумку, глядя, как Твайлайт со сдержанным любопытством следила за ней – «прямо как кошка» – подумала она, но всё же воздержалась от комментария.

— У меня кое-что, возвращению чего ты будешь крайне рада, — подначивала Рарити, получив от аликорна в ответ реакцию, куда более напоминающую возбуждённого щенка, нежели сдержанную кошку.

— Возвращению? Ты ведь не про... — с постепенно затухающим голосом Твайлайт сделала пару шагов к Рарити и столь желанной сумке.

— Да-да, у меня была преинтересная беседа с кое-какими местными фермерами, — продолжила Рарити, открыв свою сумку, и принялась искать книгу среди съестных припасов и прочих вещей. Найдя же её, единорожка помедлила, и не только из желания нагнать ожидания [create some suspense], но и потому, что всё это напомнило ей о вопросе, который она хотела задать.

— Твайлайт, — сказала она, на что та перевела взгляд с сумки на собеседницу. — Имя Фриттер Коблер тебе о чёмнибудь говорит? У него ещё брат был, Эппл Крамбл.

Видать так оно и было, учитывая что Твайлайт, услышав имя, замерла, словно статуя.

Лишь когда Рарити нерешительно несколько раз назвала её имя, принцесса наконец отреагировала.

— Рарити... — начала она осторожно, не грозно, но... Складывалось впечатление, будто единорожка вызнала один из самых сокровенных и тёмных секретов аликорна, и судя по выражению лица Твайлайт, вполне возможно так и было. — Откуда ты о нём знаешь?

— Ну, как я и говорила, пообщалась с местными фермерами, — повторила та, под пронзительным взглядом принцессы. — Они мне и рассказали историю о своём предке Фриттер Коблере и что он взял две твои книги. Одна из которых была потеряна в заброшенном доме посреди Вечнодикого леса, — с этими словами она наконец достала книгу из сумки, наблюдая, как глаза Твайлайт расширяются. — Они упомянули, что он заявлял о своей дружбе с «легендарной пропавшей принцессой в библиотеке»...

Рарити наблюдала, как Твайлайт аккуратно, трепетно взяла том, словно тот был священным сокровищем. Принцесса открыла книгу, посмотрела на свой почерк и, молча листая страницы, нашла пергамент.

— Ещё там было это, — сказала единорожка, надеясь, что принцесса не примет за оскорбление то, что она сунула нос в дела подруги. — Должна признать, моё любопытство взяло верх.

Твайлайт безмолвно глянула на Рарити, прежде чем развернуть пергамент и прочитать его содержимое. Единорожка ожидала, что принцесса будет сохранять непоколебимое выражение, но, к её удивлению, та беспрестанно выказывала различные эмоции, варьирующиеся от удивления до полной серьёзности.

— Принцесса Кейденс Третья? Столетия? — прошептала она, поджав уши. — Дедушка Фриттер Эппл? Он ведь сказал, что он его... двоюродный... брат... — слова просочились сквозь стиснутые зубы, но вместо схожей злобы, у Рарити они вызвали лишь растерянность.

— Рискну прозвучать бесчувственно, но разве ты... Ну, разве не знала об этом раньше? — спросила единорожка, наблюдая, как Твайлайт перечитывала письмо снова и снова. — Фриттер Коблер ведь писал здесь, что собирался покончить с ложью по возвращении... Или так и не покончил?

Твайлайт не отрывала взгляд от пергамента, позволяя опуститься тишине.

— Твайлайт?.. — взволнованная молчанием, спросила Рарити. — Всё в порядке...

— Он так и не вернулся, — ответила принцесса, не отрываясь от письма. — После его поездки в столицу, больше я его не видела.

Её слова были пропитаны горечью, чувством обиды и всевозможными оттенками негативных эмоций, как и её выражение лица и холодная манера в которой она обратно сворачивала пергамент.

Он так и не вернулся?

— Что значит «он так и не вернулся»? — наострив уши, спросила Рарити. В этом не было ни капли смысла. Разве Бабуля Смит не сказала, что он до конца своих дней говорил про Твайлайт? Не мог же он просто перестать приходить после встречи с Кейденс III, чтобы там ни произошло? А если и так... Что, во имя Эквестрии, там могло произойти?

— Я... не хочу об этом говорить... — тихонько ответила Твайлайт, отвернувшись от единорожки.

В этот раз Рарити не удержалась и разочарованно вздохнула. Ну разве можно её винить? Каждый раз, когда она подбирается так близко к тому, чтобы Твайлайт раскрылась, та возводит между ними новую стену. Порой ей кажется, словно весь прогресс в дружбе с Твайлайт лишь для того, чтобы напомнить ей, что прогресса-то почти и нет.

— Хорошо, всё в порядке, — изо всех сил стараясь казаться беспечной, сказала Рарити. Она взяла магией яблочный пирог и седельную сумку и пошла, оставляя Твайлайт позади, наедине с её мыслями. — Я пойду вперёд и начну пикник с девочками. Хорошо?

К её удивлению, Твайлайт не мешкала у стола и вместо того молча последовала за ней вглубь библиотеки. Рарити держалась около стен, желая быстренько пройти мимо главного стола Твайлайт, чтобы полюбоваться проектом по копытоделию, сделанным девочками ранее. [Rarity kept along the walls, wanting to quickly pass by Twilight's main desk so as to admire the Arts & Craft project the fillies had done earlier] Дойдя же до стола, она увидела большую пробковую доску, висящую на стене рядом с календарём и часами.

На доске были несколько из (она надеялась) дюжин [several of hopefully dozens] фотографий Эквестрии, сделанных кобылками, Рарити и Флаттершай для Твайлайт. Сейчас же весело всего семь фотографий, изображавших не совсем в кадре и иногда с не лучшим фокусом [out-of-frame and sometimes out-of-focus] здания и пони из Понивилля, наряду с крайне милой фоткой Твайлайт с кобылками, сделанной Рарити. Так же здесь висела самая первая фотография принцессы, по-прежнему остававшаяся любимым изображением для единорожки исключительно из-за совершенно глупенького [silly, не слишком? как без оскорблений это описать?] выражения на лице подруги.

«Стоит пощёлкать Лощину Теней для неё» – подумала Рарити, бездумно бросив взгляд в сторону аликорна. Твайлайт тоже рассматривала фотографии, но по выражению её лица было сложно что-то сказать. Неужели ей не нравилась первая фотография? В самом деле, она милая понравилась всем, когда Рарити показывала её Флаттершай и девочкам.

— Он никогда не хотел возвращать мои книги, — неожиданно заговорила Твайлайт, всё так же глядя на доску. Рарити перевела взгляд на подругу и обнаружила на лице той... ностальгию? — Таким образом он был уверен, что я появлюсь, когда он придёт в библиотеку.

Рарити было открыла рот, но слов не нашла. Видимо, Твайлайт всё же хотела поговорить, и Рарити не посмела её перебивать – по большей части из страха, что принцесса говорила сама с собой, а не единорожкой, и та вновь уйдёт в себя, выдерни она её из мыслей. Так что она лишь тихонько слушала.

— Я никогда от него не пряталась, — продолжила Твайлайт, по-прежнему несколько рассеяно глядя на фотографии. — Я думала... думала, что меня ещё можно спасти и что... что не была одна. И тогда в один день он отправился в столицу и попросту не вернулся. Я так и не узнала, что с ним произошло, и, похоже, никогда и не узнаю, — из её голоса пропали любые интонации, словно она книгу цитировала. Было ли это её способом справляться с подобным? Полностью отстраняться?

Рарити хотела было сказать Твайлайт, что ничего с ним не произошло, но поможет ли чем-то ей знание, что Фриттер Коблер по своей воле прекратил связь?

— Думаешь, это я виновата? — внезапно спросила принцесса, и не брось она мимолётного взгляда в сторону Рарити, та даже не поняла бы, обращались ли к ней. — Я... Я попросила его о помощи. Я попросила его отправиться в столицу. Было ли и это моей виной?

— Минуточку, — начала Рарити, прежде чем её её бы перебили, кусочки пазла в её голове начинали складываться. — Так вот почему ты так не хотела, чтобы я отправлялась в Кантерлот? Из-за этого не хотела, чтобы я не помогала тебе? Ты думала, я никогда не вернусь? — теперь в этом было больше смысла. Поэтому Твайлайт была против помощи Рарити, и поэтому она первым делом спросила, всё ли с ней в порядке, когда она наконец вернулась.

Твайлайт не отвечала поначалу, лишь глядела на пол, словно кобылка, поймана на лжи.

— Я думала, может Дискорд до него добрался.

— Дискорд? — спросила Рарити, не припоминая ни о чём подобном. [“Discord?” Rarity asked. She’d been told that everypony thought Fritter Cobbler had gone insane, but that was certainly an odd way to put it. , вот тут похоже придётся прохлопать обыгрывание говорящего имени Дискорда]

— Дискорд – он же Дух хаоса, — пояснила Твайлайт, попутно проведя копытом сквозь стол. — И он же причина моего заточения. Как знать, может он напал на Фриттера Коблера, как ещё один способом мне отомстить, и я...

— Отомстить? За что? — спросила Рарити, припоминая книгу с разворотами, исписанными словами «твоя вина». Что, во имя Эквестрии, могла такого сотворить Твайлайт, чтобы навлечь на себя столь ужасную участь?

После этих слов последовала продолжительная пауза. Принцесса нахмурилась, по-видимому решая, стоит ли ей отвечать. Как вдруг от одного лишь её взгляда у Рарити пробежали

мурашки, и единорожка чувствовала, будто аликорн досконально изучает саму её душу. [She suddenly glanced at Rarity, and the unicorn felt very much intimidated, as if her very soul was being analyzed by the alicorn.]

— Я совершила ошибку, Рарити, — ответила принцесса, холодным, словно просчитывала каждое слово, голосом. Выглядело, словно она пристально изучает любую реакцию единорожки, которая в свою очередь из всех сил старалась показать, что внимательно слушает. — Я совершила ужасную ошибку, и Дискорд заставляет меня расплачиваться за это, причиняя вред другим. Я... — она телепортировалась поверх книжного шкафа поблизости и окинула взглядом свою библиотеку — своё одинокое королевство. — Не думаю, что когда либо позволит мне забыть о содеянном мной. Когда пропал Фриттер Коблер, я ... не хотела, чтобы другие пони пострадали из-за меня, так что я почти никогда не показывалась, когда в библиотеку кто-нибудь приходил — не то чтобы это что-то меняло, ведь при виде меня они с криками убегали прочь. В любом случае, выбраться я не могу, так что нет смысла причинять боль другим пони.

Рарити шагнула в сторону шкафа.

— Хочешь сказать, здесь бывали и другие?

— Конечно, — как ни в чём не бывало ответила Твайлайт. — Постой, — приподняв бровь, продолжила она. — Ты ведь не думала, что нашла библиотеку первой?

— Ну, если желаешь знать, я... так и думала, — с лёгким румянцем на щеках призналась та, теперь ощущая себя куда менее особенной. — И много их было?

— Я даже не знаю. Никогда их не считала, но не сказала бы, чтобы много, — ответила Твайлайт, переводя взгляд обратно на ряды стеллажей. — Ты была первая, кто пришёл с тех пор, как Книжник стал оставлять для меня книги. ±

— Так... Ты со мной заговорила, потому что приняла за Книжника? — спросила Рарити, про себя же благодаря судьбу, что она не пожилой бородатый жеребец.

Твайлайт же лишь фыркнула.

— Я сразу поняла, что ты им быть не можешь, — сказала она с небольшой ухмылкой на лице. — Книжник не стал бы искать книги по геологии в ...

— Поняла, поняла! — перебила единорожка, закатывая глаза. Она даже начала подумывать, чтобы взять таки копию этой дурацкой системы Старсвилла, лишь бы Твайлайт отстала с этой темой. В самом деле, у кого достаточно времени, чтобы выучить всю систему целиком? — Так ты заговорила со мной, потому что хотела спасти от падающей башни из книг?

— Рарити, спасти от падающей на тебя стопки книг никого не надо, — отметила Твайлайт, затем слегка нагло улыбнулась и добавила: — Раз уж на то пошло, я вмешалась лишь по одной причине: не хотела, чтобы мои книги пострадали из-за какой-то пони, не смотрящей себе под ноги.

Единорожка недовольно хмыкнула и махнула гривой [flipping her mane, как бы получше flip перевести?]

— Вот уж, как же им повезло, что ты их так лелеешь, принцесса, — холодно ответила она, игнорируя мягкое хихиканье аликорна. — Уверена, они смогут продолжить считать тебя

героиней, ведь я так больше не считаю, — повернувшись же к собеседнице, единорожка обнаружила, что Твайлайт вновь глядит вдаль.

— Сама не знаю, почему захотела заговорить с тобой, — призналась она, в задумчивости повернувшись обратно к Рарити. — Не знаю, чем ты так отличалась от всех, приходивших после Фриттера Коблера.

— Не знаешь? — слегка разочарованно спросила единорожка.

— Полагаю, потому что ты показалась мне доброй. Я видела, как ты обращалась с Темисом. Дискорд никогда не стал бы хорошо обращаться с моими совами, — нахмурившись, продолжала принцесса. — Да и меня ты не искала совсем, в отличие от приходивших до тебя. Ты просто была... другой.

«Я была другой?..»

— Рарити! Принцесса Твайлайт!

Собеседницы обернулись и увидели бегущую к ним Свити Белль. Твайлайт спрыгнула со шкафа: их с Рарити разговор был окончен. Модница же по-прежнему обдумывала всё услышанное. Может она и не узнала, чем же была так называемая ошибка, совершённая Твайлайт, но ей удалось хотя бы мельком взглянуть на ту часть Твайлайт, что ей казалось, она не видела целую вечность. [but she had been allowed a glimpse into a part of Twilight she didn't think she'd see for eons]

— Ну где вы там застряли? — спросила Свити. Её взгляд в ту же секунду был прикован к аппетитно выглядящему яблочному пирогу. — Я е-е-есть хочу!

— Хорошо, хорошо, идём, — ответила Рарити, и хотела было уже поднять десерт со стола.

— Ой, подожди, подожди! Я хочу! Принцесса Твайлайт недавно помогала мне в научиться магии! — вмешалась Свити Белль, встав перед столом, будто её присутствие могло помешать магии сестры. Затем она повернулась к принцессе, чуть не скача на месте. — Смотрите, принцесса Твайлайт!

Та кивнула, поставив уши торчком: всё внимание сосредоточено на кобылке.

— Помни, нужно сконцентрироваться и сфокусировать всю магию на задаче.

Юная единорожка кивнула, повернулась к пирогу и стала пристально на него смотреть. Высунув и прикусывая язык, спустя несколько мгновений она добилась нескольких вспышек, вылетевших из рога, но вскоре погасших.

— С-стойте, я смогу! — сказала она, размахивая копытом, чтобы сохранить внимание взрослых. Слегка застонав, она смогла добиться ещё искр, как вдруг, пирог, пусть шатко, взлетел в воздух. — Я... Я смогла? — спросила она, поворачиваясь к Твайлайт. — У меня получилось, принцесса Твайлайт!

Твайлайт отреагировала незамедлительно. Она улыбнулась и подошла к кобылке.

— Просто отлично! Теперь видишь, как всё получается, когда сконцентрируешься и представишь действие в голове? — спросила она, наблюдая как дрожащий пирог летает вокруг. К сожалению, Свити Белль ещё многому предстояло учиться: её магия внезапно оборвалась и

пирог размазался бы об пол, если бы принцесса не поймала его своей магией.

— Ну...

— Что ты, Свити, не стоит так расстраиваться, — с сочувствием сказала Рарити. — Это было потрясающе!

— Да, так и было, — подтвердила Твайлайт. — У тебя хорошо получалось, и с дальнейшими тренировками ты научишься левитировать предметы дольше. Я могла бы помочь попозже, если захочешь.

По всей видимости, слова Твайлайт производили куда большее впечатление чем Рарити, ведь кобылка в тот же миг как услышала их, приободрилась.

— Правда?! — спросила она и повернулась к сестре с крайне самодовольной улыбкой. — Слышала? Принцесса поможет мне быть в магии даже лучше тебя, ведь я её любимица! [cause I'm her favorite] — заявила она, схватила сумку Рарити и умчалась прочь. — Скуталу! Угадай, что сказала принцесса Твайлайт!

— Любимица? — Твайлайт лишь моргнула, глядя на место, где совсем недавно была кобылка. — Я ведь никогда подобного не говорила, но...

— Ну, ну, — наигранно вздыхая, заговорила Рарити. — Все мы знаем, что твои любимчики — книги, — дразнила она, хихикая, видя, как Твайлайт закатила глаза. Единорожка взяла яблочный пирог и вместе с принцессой пошла вслед за сестрой. — Пошли уже. Сколь бы ни были книги пленительны, всем надо общаться с обычными пони время от времени, принцесса.

Они начали спускаться по лестнице и увидели, что Флаттершай и девочки уже начали всё раскладывать к трапезе. Рарити чувствовала, как бурчит её желудок, и пирог неподалёку никогда не пах столь заманчиво.

— Рарити? — вдруг сказала Твайлайт, остановившись посреди лестницы.

— Да? — остановилась единорожка и посмотрела на подругу.

— Спасибо, что всё ещё приходишь ко мне, — тихонько ответила Твайлайт. Она выглядела смущённой своим заявлением.

У Рарити же эти слова вызвали лишь приятное тёплое чувство в груди, и привязанность [affection] к аликорну нахлынула на неё.

— Дорогуша, даже если ты сама бы того хотела, то не смогла бы меня выпроводить, — ответила единорожка со своей самой обворожительной улыбкой. В конце концов она не лгала. Ни Дух, ни двойник, ни что бы то ни было не сможет удержать от походов в библиотеку не только её, но и, она уверена, Флаттершай и кобылки не пожелали бы прекратить свои посещения. — Тебе спасибо.

— Мне? — подняв бровь, спросила принцесса. — За что же?

— За доверие ко мне. Это наверняка не просто, но я рада, что ты доверяешь мне достаточно, чтобы рассказать столько о себе.

— Ну... — осторожно начала Твайлайт, словно взвешивая значение своих слов. — Разве не за

тем нужны друзья?

<http://tl.rulate.ru/book/15369/375233>